

На роду написано

Эвелина Савельева – четвертая из династии врачей, которая началась еще в позапрошлом веке

Эвелина Савельева и ее прабабушка
Калерия Соловьева. Как они похожи...

Будем откровенны: профессия врача, медицинского работника далеко не всегда у нас ценилась по достоинству. И может быть, только сегодня, в экстремальных условиях ковидной пандемии, общество и власти осознали, что нет профессии труднее и важнее – для всех нас. Участковый врач-терапевт Сыктывкарского ковидного центра Эвелина Савельева – одна из тысяч ее коллег, кто сегодня не жалея сил, времени, нервов, в буквальном смысле борется за наше здоровье. А еще Эвелина Максимовна – врач в четвертом поколении. На примере ее родословной можно проследить историю российской медицины, да и страны тоже.

На благо земской медицины

Полтора века назад после отмены крепостного права и масштабных реформ Александра II в Российской империи возникла земская медицина. Земской она называлась оттого, что существовала на средства земств – тогдашних органов местного

самоуправления. По сути, это был первый опыт социальной медицины, доступной не только горожанам, но и самому многочисленному слою населения России – крестьянам. За несколько десятков лет на огромной территории страны, в ее многочисленных провинциях, деревнях и селах, к 1910 году было создано 2686 врачебных участков, на службе у земств состояло 3100 врачей. Подсчитано, что каждый из них в среднем обслуживал участок радиусом примерно в 17 верст.

Среди этих тысяч земских врачей были и предки Эвелины Савельевой: прапрадед Анатолий Николаевич Соловьев с 1911 года работал фельдшером Самарского земства, а его жена Ольга Афиногеновна была фельдшером-акушером в селе Ровное Новоузенского уезда той же Самарской губернии. В 1912 году у супругов родилась дочь Калерия.

В 1915 году, в разгар Первой мировой войны, Анатолий Николаевич был призван на военную службу в качестве ополченца 559-й Самарской дружины. Ополченцев отправили на Дальний Восток, в Харбин – охранять Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Эта южная ветка Транссибирской

магистрали проходила по территории Маньчжурии, но принадлежала Российской империи и обслуживалась ее подданными. К мужу в Харбин вскоре приехала и супруга с малолетней дочерью. Ольга Афиногеновна устроилась по специальности в Харбинскую городскую больницу, где Анатолий Николаевич работал фельдшером. После Октябрьской революции семья оставалась в Харбине.

Харбинский исход

Сегодня в семье Савельевых бережно, как реликвия, хранится рукопись дневника дочери земских врачей Калерии Соловьевой харбинского периода с 1924 по 1933 год. Среди ее близких друзей были потомки известных в истории отечественной культуры родов Брюлловых и Загудных, сын российского генерала Бакича – Михаил Андреевич, поэты Арсений Несмелов, Алексей Ачаир ... На страницах дневника оживает уникальный город русского мира, с его учебными заведениями, театральными спектаклями и музыкальными вечерами, литературными объединениями

и яхт-клубами. И по сей день чем-то невыразимо щемящим веет от слова «Харбин». Может быть, еще и оттого, что большинству русских харбинцев вскоре была уготована горькая судьба.

В конце 1920-х годов КВЖД стала ареной острых столкновений китайских, японских и советских интересов. В 1935 году СССР уступил права на КВЖД правительству прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-Го. Тысячи советских рабочих и служащих дороги были вынуждены вернуться на родину. Их участь родина решила по-своему. Большинство харбинцев ждали советские лагеря или расстрел.

Поначалу, впрочем, харбинцев встречали чуть ли не с почестями – предоставляли работу, выплачивали подъемные. Но уже вскоре волна Большого террора дошла и до них. Уже в 1936 году руководство НКВД начало проверку всех бывших работников КВЖД на предмет сотрудничества с японской и иными разведками. Начались аресты, «шпионов» оказалось великое множество.

На первом плане – земские врачи Анатолий Николаевич и Ольга Афиногеновна Соловьевы.

Калерия Соловьева с дочерью Леной.

Врач К.А. Соловьева в Нарьян-Маре.

Апогеем «Харбинской операции» стал приказ НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937г. «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го». Вместо 25 тысяч человек (по разнарядке) было репрессировано 30 938, из них расстреляно 19 312, осуждено к другим мерам наказания 10 669 человек.

«Сестричка Лерочка»

Калерия Соловьева с мужем Евгением Шматовым – выпускником Харбинского политехнического института – выехали из Харбина в Москву еще в 1933 году, накануне массовой репатриации служащих КВЖД. В 1934 году Калерия стала студенткой Второго Московского медицинского института. А в 1935 году в их семье родилась дочь Лена.

Мужа арестовали в декабре 1936 года. Спустя два года он умер в лагере на Колыме от туберкулеза легких. В октябре 1937-го арестовали и Калерию Соловьеву. В Бутырской тюрьме она содержалась с сестрами Тухачевского. Калерия получила 8 лет по ст.59 п.6 УК РСФСР за контрреволюционную деятельность (шпионаж в пользу Японии). Их дочь направили в дом ребенка. Впоследствии мать Калерии – Ольга Афиногеновна – разыскивала девочку по всему Союзу и нашла ее.

Из воспоминаний В.А. Самсонова, – заключенного Ухтпечлага:

«В декабре 1937г. с котласской пересылки и под самый Новый год женщины-заключенные (в группе было 30–40 человек) были отправлены пешим этапом на Чибью (ныне г.Ухта). К счастью, в это время не было больших морозов. Но у многих ноги пострадали от потертостей. Лера, которая до ареста училась на втором курсе Московского медицинского института, оказывала в дороге медицинскую помощь. Кое-как добрались до поселка Чибью, но сама Лера заболела тяжелой ангиной. В лагере Лера вскоре начала работать по специальности в больнице пос. Ветлосян.»

Сестричка Лерочка – так называли Калерию Соловьеву больные и сотрудники – делала все для поддержания здоровья и сохранения жизни людей, находящихся в неволе. Лишь спустя 4 года Калерия Анатольевна узнала о смерти мужа от туберкулеза в магданских лагерях. Тогда она и решила стать фтизиатром, бороться с этим недугом. После освобождения в 1948 году она закончила Архангельский медицинский институт и уехала работать в Нарьян-Мар.

Вернувшись через три года в Ухту, Калерия Соловьева возглавила инфекционное отделение, где проработала до 1987 года. Теперь на здании Ухтинской городской больницы №1 висит мемориальная доска с ее именем.

На генетическом уровне

Эвелина Савельева, правнучка Калерии Анатольевны Соловьевой, училась в сыктывкарской школе №35. Затем поступила на химико-биологический факультет Сыктывкарского госуниверситета, который успешно закончила в 2014 году. Не успела отзвучать музыка выпускного вечера, как разлетелась новость об открытии медицинского института в составе университета – на основе Коми филиала Кировской государственной медицинской академии. Заложенные генетикой механизмы оказались сильны. На семейном совете родители – медики по специальности – благословили дочь на медицинскую стезю. Она решила получить второе образование – врача.

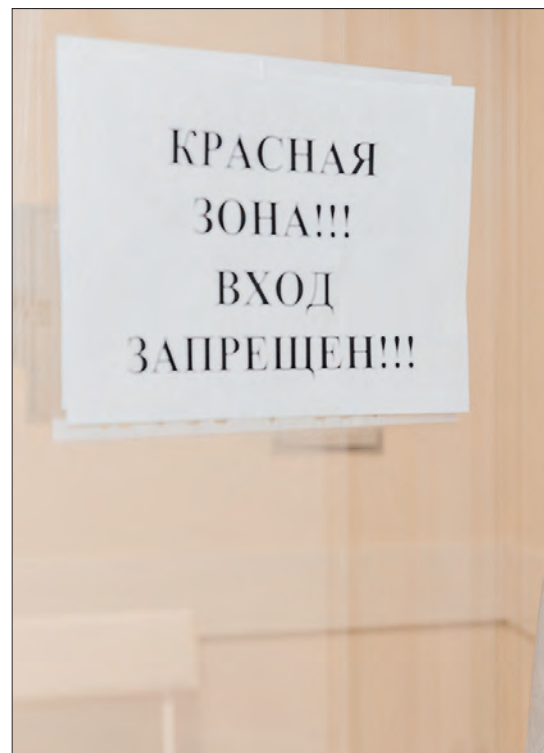
Студенткой Эвелина была удивительной. Староста курса, победительница финального отбора инновационных проектов на Республиканском научно-практическом форуме «Инновационные технологии – основа развития национальной экономики»... В ее «портфолио» – преподавание «сестринского дела» на английском языке для студентов из арабских стран и Индии, работа в центре подготовки к итоговым госэкзаменам. А еще по личной инициативе Эвелина Савельева успевала стажироваться в морге судебно-медицинской экспертизы. И – вы удивитесь – брала частные уроки по вокалу. Когда успевала?

Есть в ней непереносимое свойство любой настоящей индивидуальности – свобода от стереотипов. Как-то пришлось увидеть ее, мчащуюся на лекции на роликовых коньках, ловко лавирующую между припаркованных автомобилей.

Летом 2019 года Эвелина получила диплом самого первого выпуска медицинского института. А учеба на химико-биологическом факультете СГУ прошла не зря, считает она, – это хорошая база для медицинского работника.

Идти на вызов

С осени 2019 года Эвелина Савельева с энтузиазмом приступила к работе в Сыктывкарской поликлинике №3 (структурное подразделение №1) в

качестве участкового врача-терапевта. Как-то поделилась с коллегами, что мечтает стать реаниматологом. Но ее отговаривали, пугая, что в этой профессии тяжело, много смертей.

Но тяжело и на участке. Ее первый вызов в одну из семей она запомнила на всю жизнь. Неизлечимая болезнь пожилого мужчины не отступала. Входя в квартиру, по глазам жены молодой терапевт без слов понимала состояние больного. Но находила ободряющие слова, действовала по протоколу. Потом вызовы прекратились, и Эвелина по известному ей одной душевному

не было. Руки отягощали чемодан для снятия проб и сумка с документацией вызовов.

Вступив во двор дома, Эвелина боковым зрением увидела мчащуюся из вольера собаку. Была надежда, что она привязана. Но в ту же секунду озлобленное животное впилося девушке в икроножную часть. От шока молодой врач боли не почувствовала и добежала до крыльца. Обратно за калитку двора не успеть. Разъяренный пес повторно вцепился в лодыжку. К счастью, дверь была не заперта. Эвелина захлопнула ее перед мордой пса. Сквозь одежду сочилась кровь. Боль от укусов пришла после...

Как оказалось, женщина, вызвавшая участкового врача, не дождавшись, ушла в больницу. Обследовав дом, Эвелина обнаружила ее супруга с признаками алкоголя. Сатурация его крови кислородом была низкой, и врач сочла нужным вызвать бригаду скорой помощи для госпитализации мужчины.

А вечером в травмпункте получила помощь сама.

она с сентября 2020 года и уже второй год работает на двух ставках. В день бывало по 55 вызовов на дом. Врачей не хватает, и одному богу известно, каких усилий им требуется, чтобы оказывать помощь людям на должном уровне. О профессиональном выгорании Эвелина не говорит ни слова.

Важную роль играет и коллектив, в котором работает Эвелина Максимовна. Она благодарна своим старшим коллегам Татьяне Валентиновне Горбуновой – заведующей ковидным центром, Наталье Юрьевне Железновой – председателю врачебной комиссии, Елене Ильиничне Гросс – старшей медсестре, незаменимому работнику учреждения...

В период пандемии наше государство, конечно, поддерживает медиков, в том числе и материально. Несоразмерно меньше врач получает вне пандемии. Но удручает и выматывает другое – организация врачебной работы, нехватка времени. На каждого больного отводится 12 минут! По требованию ОМСа врачи должны на перспективу предоставлять план по охвату больных. И это в период эпидемии! Такая вот ситуация...

В ноябре 2020 года коварный вирус добрался и до Эвелины. Температура под 40 держалась пять дней. Ковид средней тяжести. Этот год был тяжелым для всей семьи. Родители-медики об изоляции не думали. Поздним вечером, когда семья собиралась за ужином, Эвелина, как сводку с фронтов, слушала сообщения родителей. Мама, Ирина Станиславовна, работающая в Республиканском кардиоцентре, с тревогой говорила об увеличивающемся числе больных с сердечно-сосудистыми нарушениями. Папа, Максим Борисович – фельдшер Ухтинского предприятия «Русал. Бокситы Тимана», осенью 2020 заразился инфекцией от сезонных рабочих, но не покидал больных и своего рабочего места до прибытия смены.

Таковы пунктирно судьбы людей, удивительным образом связанных одной кровью, одной благородной профессией врача.

Давним знакомством с Эвелиной Савельевой я обязана сыну. Как-то под Новый год он позвонил мне и сообщил:

– Я подарил Эвелине ультразвуковой отпугиватель. Доставил в ковидный центр. Теперь она не будет бояться собак!..

Галина ШИКИРЯВА

**Фото Марии Шумейко
и из архива семьи Савельевых.**

импульсу пришла в уже знакомую квартиру. Пришла попрощаться. Она держала больного за руку. Человек был готов уйти из жизни, но благодарил врача за визит. А врач не стеснялась слез, ее угнетали мысли, что она не могла изменить исход...

В один из дней нынешней зимы участковый врач-терапевт Сыктывкарского ковидного центра Эвелина Максимовна Савельева шла на очередной вызов. В разнарядке, полученной от диспетчера, значился частный дом на улице Сорвачева. Калитка была открыта. На выпавшем снегу следов

Испытание пандемией

Пандемия, охватившая мир, кажется бесконечной. Подразделение поликлиники, в котором работает Эвелина, переоборудовали в ковидный центр. Вдоль стен на расстоянии друг от друга сидят ожидающие приема пациенты, с тревогой и надеждой следя за снующими врачами. Прием ведет Эвелина Максимовна Савельева. За маской лица не видно, лишь глаза с добротой и участием. В красной зоне

